

На правах рукописи

ШЕМЯКИНА Ольга Дмитриевна

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИСТОРИИ РОССИИ КАК ФАКТ
ИСТОРИОГРАФИИ И МЕТОД ПОЗНАНИЯ**

**Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического
исследования**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва - 2011

Работа выполнена на кафедре истории Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Наумова Галина Романовна**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Бородкин Леонид Иосифович**
доктор исторических наук, профессор
Исторического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

Ионов Игорь Николаевич
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
центра интеллектуальной истории
Института всеобщей истории РАН

Ведущая организация: **Российский университет дружбы народов**

Защита состоится «___» июня 2011 г. в «___» часов на заседании диссертационного совета Д. 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, Научная библиотека МГУ.

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется остротой проблемы сохранения собственного культурно-исторического лица для всех без исключения народов в условиях развертывания процесса глобализации, который затронул целостность духовных оснований всех цивилизаций. Кризис самоидентификации проявился с особой силой в России после краха СССР и распада господствовавшей в советский период системы ценностей. Проявлением этого процесса в научной сфере стал глубочайший кризис методологических основ гуманитарных наук. Повсеместный отход от формационного редукционизма имел противоречивые последствия. С одной стороны, были открыты широкие возможности для творческого поиска новых форм научного дискурса, с другой - в ряде случаев произошел отказ от сколько-нибудь серьезных попыток научных обобщений как таковых. Эти обстоятельства делают в высшей степени актуальной задачу одновременного изучения современной научной литературы и реалий отечественной истории с целью критического анализа объяснительных возможностей цивилизационного подхода применительно к российской действительности.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является современный научный опыт применения цивилизационного подхода к изучению истории России. Предметом исследования стал процесс отражения в современной научной практике типологических особенностей российской цивилизации.

Основываясь на подобном понимании объекта и предмета исследования, формулируется двойная **цель работы**: во-первых, изучить тот теоретический инструментарий, который разработан к настоящему времени в качестве средства познания российской цивилизации; во-вторых, проанализировать, каким образом созданные на теоретическом уровне объяснительные схемы «работают» в практике исторических исследований на современном историографическом этапе.

Исходя из поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- проанализировать, какие особенности российского цивилизационного типа по сравнению с иными типами выделяются в современных цивилизационных теориях, и, в связи с этим;
- исследовать пути и условия достижения целостности цивилизационной системы России;

- изучить соотношение внешних и внутренних факторов в развитии российской цивилизации;
- выявить специфику соотношения личностного и надличностного уровней развертывания цивилизационного процесса в России;
- изучить институциональные факторы достижения и поддержания целостности российской цивилизации;
- проанализировать особенности процесса формообразования в российском культурно-историческом контексте, выявить факторы, как способствующие этому процессу, так и препятствующие ему;
- исследовать соотношение в российской цивилизации веры и рацио - двух главных форм духовно-практического освоения мира человеком;
- изучить тему столкновения различных видов рациональности на российской почве;
- выявить и проанализировать противоречия российского модерн-проекта, изучить специфику взаимодействия импульсов модернизации и русской традиционной культуры.

Хронологические рамки работы. Анализируемый в диссертации историографический материал в основном ограничен рамками современного периода (последнее десятилетие XX - начало XXI вв.), хотя в отдельных случаях приходилось выходить за его пределы в целях лучшего понимания генезиса конкретных научных подходов. В то же время, осуществляя данное исследование, необходимо было учитывать, что время существования цивилизации обладает специфическими характеристиками – это «большая длительность» или «длительная временная протяженность» (по Ф.Броделю)¹. Поэтому, когда речь заходит о выявлении основных структурных характеристик российской цивилизации, временные рамки диссертации охватывают весь период ее существования, начиная с генезиса и по сей день. Следует особо подчеркнуть: в центре нашего внимания находились инварианты отечественной истории, т.е. те характеристики российской цивилизации, которые неизменно воспроизводились на всех этапах ее развития. Это неизбежно предполагало определенное абстрагирование от особенностей каждого из этих этапов, которые очень существенно отличались друг от друга.

Особо следует сказать в этой связи о советском периоде отечественной истории, поскольку он отличался наиболее значительной спецификой, обусловленной, в конечном счете, самой масштабной за все время существования России как макроисторического субъекта попыткой кардинальным образом изменить ее цивилизационный статус,

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XV111 вв.: В 3 т. Т.3.: Время мира. М., 1992. С. 10.

превратив Россию в центр мировой цивилизации. Тем не менее цивилизационный анализ советской эпохи² свидетельствует о том, что, несмотря на все своеобразие, эта эпоха была очередным этапом эволюции российской цивилизации, своеобразной формой развертывания ее инвариантных характеристик. В данной диссертации советская цивилизационная модель затрагивается лишь в той мере, в какой в ней отражались эти инварианты, а ее особенности, то, что качественно отличает ее от других эпох отечественной истории, находится вне сферы исследования.

Методологическая основа. В качестве методологической базы работы избран цивилизационный подход. Рассмотрение особенностей российской цивилизации сделало необходимым широкое использование общеисторических методов научного исследования: в первую очередь историко-системного, а также историко-сравнительного и историко-генетического.

Степень разработанности темы. Разрабатывая методологию своего исследования, автор опиралась на работы классиков мировой науки о цивилизациях, а также на труды ряда философов и ученых, выводы которых были принципиально важны для развития этой науки. Для формирования методологической основы диссертации ключевое значение имели: идея «осевого времени» К.Ясперса; концепция рациональности М.Вебера; обоснование Н.Элиасом понимания цивилизации как процесса; теория жизненного цикла цивилизации А.Дж.Тойнби; идеи Ф.Броделя о специфике пространственно-временного континуума цивилизации; обоснование Х.Г.Гадамером трактовки поддержания традиции как творческого процесса; концепция «маргинальных» культур Л.Сеа; имевшая особое значение для осмысления институциональных особенностей российской цивилизации модель системного анализа Т.Парсонса³.

Необходимой предпосылкой раскрытия темы диссертации явилось изучение отечественной научной литературы по цивилизационной проблематике. Нынешние цивилизационные исследования опираются на богатые традиции отечественной мысли. Истоки цивилизационного анализа российской специфики следует искать в произведениях П.Я.Чаадаева, а также основоположников славянофильства, А.С.Хомякова и

² *Ерасов Б.С.* Цивилизации: Универсалии и самобытность. М., 2002. С. 435-441; *Он же.* Цивилизационные измерения советского общества // Восток, 1991, № 6; *Ионов И.Н.* Российская цивилизация и истоки ее кризиса. IX – начало XX в. М., 1994. С. 399-400; *Он же.* Российская цивилизация. IX – конец XX века. М., 2003. С. 283-312; *Шемякин Я.Г.* История мировых цивилизаций. XX век. М., 2002. С. 149-167.

³ *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991; *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990; *Элиас Н.* О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. В 2 т. М. – СПб., 2001; *Тойнби А.Дж.* Постигание истории. М., 1991; *Он же.* Цивилизация перед судом истории. М., 1995; *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. Т. 3. Время мира. М., 1992; *Гадамер Х.Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1998; *Сеа Л.* Философия американской истории: Судьбы Латинской Америки. М., 1984; *Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1998; *Он же.* О социальных системах. М., 2002; *Idem.* The Evolution of Societies. Englewood Cliffs (N.Y.), 1977; *Idem.* Politics and Social Structure. New York, 1969.

И.В.Киреевского. Именно на впервые выдвинутую Чаадаевым и развитую (хотя и в несколько ином направлении) Хомяковым и Киреевским идею самобытности историко-культурного бытия России опирался, создавая свою теорию культурно-исторических типов, Н.Я.Данилевский⁴.

В первые десятилетия XX в. цивилизационная проблематика развивалась представителями двух основных направлений – с одной стороны, евразийцами (Н.С.Трубецкой, Г.В.Вернадский, П.Н.Савицкий и др.), с другой – Н.А.Бердяевым и его единомышленниками (среди наиболее известных следует назвать Г.П.Федотова и Н.О.Лосского). При всей разнице их позиций по целому ряду принципиальных вопросов сторонники обоих направлений обосновывали представление о России как об особом мире, не сводимом ни к Востоку, ни к Западу. Осмысление и переосмысление трудов представителей обоих направлений имело большое значение при создании методологической базы работы. И те, и другие развивали свои концепции в эмиграции. В Советской России цивилизационные исследования были на многие десятилетия заморожены. Тем не менее именно в Советской России была создана М.М.Бахтиным теория диалога, появление которой стало одной из важнейших предпосылок возрождения сферы цивилизационных исследований в отечественной науке, как, впрочем, и развития этой сферы в мире в целом.

Процесс возрождения цивилизационного направления в нашей науке начинается в 60-е гг. XX в., постепенно «набирая обороты» и в полную силу заявив о себе в 80-90-е гг. XX в.⁵ Наибольшую роль при формировании теоретической основы диссертации сыграли: теория субэкумен Г.С.Померанца; разработка концепции дуальных (бинарных) оппозиций (А.С.Ахиезер, И.В.Кондаков, И.Г.Яковенко, А.А.Пелипенко, Я.Г.Шемякин)⁶; концепция «пограничных» цивилизаций. Предпосылками ее создания стали научные гипотезы, сформулированные на базе обобщения конкретного материала такими авторами, культурологами, филологами и историками, как С.С.Аверинцев (трактовка Византии как «пограничного» явления), Г.С.Померанц (идея «стыковых» культур как особого типа общности), В.Е.Багно (попытка сравнения России и Испании как «пограничных»

⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.

⁵ См.: Шемякин Я.Г. Проблема цивилизации в советской научной литературе 60-80-х гг. // История СССР, 1991, № 5; Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание... С. 3-5; Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 1994.

⁶ Померанц Г.С. Теория субэкумен и проблема своеобразия стыковых культур // Померанц Г.С. Выход из транс. М., 1995. С. 205-222; Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта. В 3 т. М., 1991; Он же. Труды. В 2 т. Т. 1. М., 2006; Т. 2. М., 2008; Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М., 1997; Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998; Шемякин Я.Г. Граница (процесс перехода и тип системности) // Общественные науки и современность, 2009, № 5. С. 112-124.

культур)⁷. Наиболее подробную разработку концепция «пограничных» культур нашла в латиноамериканистике⁸.

Тот факт, что, несмотря на весь скепсис и сомнения, продолжают появляться многочисленные работы по цивилизационной тематике, в том числе и серьезные научные труды⁹, свидетельствует, что существует настоятельная потребность в цивилизационных исследованиях.

Источниковая база исследования. Для характеристики источниковой основы исследования ключевое значение имеет та классификация типов исторической информации, которая была выдвинута И.Д. Ковальченко. Из трех выделенных Ковальченко аспектов информации¹⁰, содержащейся в исторических источниках, для цивилизационного исследования наиболее значим семантический аспект, в котором отражается содержательная, смысловая сторона исторической информации. Как отмечал Ковальченко, классификация источников на основе учета их содержания «может быть проведена на основе выделения исследователем тех или иных сторон и черт исторической действительности. Подобная классификация будет представлять группировку типов и

⁷ *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997. С. 262; *Померанц Г.С.* Теория субэкумен и проблема своеобразия стыковых культур // Померанц Г.С. Выход из транс. С. 222-225; *Пограничные культуры между Востоком и Западом: Россия и Испания.* СПб., 2001. С. 5-42.

⁸ *Семенов С.И.* Ибероамериканская и восточноевразийская общности как пограничные культуры // *Общественные науки и современность*, 1994, № 2; *Земсков В.Б.* От изучения литературного процесса к осмыслению цивилизационной парадигмы // *Латинская Америка*, 2001. С. 118-134; *Шемякин Я.Г.* Европа и Латинская Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М., 2001; *Кофман А.Ф.* Латиноамериканский художественный образ мира. М., 1997; *Гирич Ю.Н.* Граница и пустота: к вопросу о семиозисе пограничных культур. Размышления латиноамериканиста // *Вопросы философии*, 2002, № 11. С. 85-94; *Он же.* Поэтика сверхпредельности. К интерпретации художественных процессов латиноамериканской культуры. СПб., 2008. См. также написанные Земсковым, Гириным и Кофманом главы пятитомника «История литератур Латинской Америки». М., 1985, 1988, 1994, 2004, 2005.

⁹ Из увидевших свет на рубеже тысячелетий, особенно – в первое десятилетие XXI в., следует отметить: *Ахиезер А.С.* Труды. В 2 т. Т. 1. М., 2006; Т. 2. М., 2008; *Ерасов Е.С.* Цивилизации: Универсалии и самобытность. М., 2002; *Ионов И.Н.* Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. М., 2007; *Рашковский Е.Б.* Осознанная свобода. М., 2005; *Он же.* Смыслы в истории: Исследования по истории веры, познания, культуры. М., 2008; *Он же.* На оси времен. Очерки по философии истории. М., 1999; *Рашковский Е.Б., Хорос В.Г.* Мировые цивилизации и современность // *Восток – Запад – Россия.* М., 2002; *Россия как цивилизация: Устойчивое и изменчивое.* М., 2007; *Шемякин Я.Г.* Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории; *Он же.* В поисках смысла. Из истории философии и религии. М., 2003; *Он же.* История мировых цивилизаций. XX век. М., 2001; *Цивилизации.* Вып. 5,6,7,8. М., 2002, 2004, 2006, 2008; *Индийская цивилизация в глобализирующемся мире.* М., 2005; *Африканская цивилизация в глобализирующемся мире.* В 2 т. М., 2006; *Латиноамериканская цивилизационная общность в глобализирующемся мире.* В 2 т. М., 2007; *Цивилизации в глобализирующемся мире. Предварительные итоги междисциплинарного проекта.* М., 2009; *Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций. Междисциплинарное исследование.* М., 2008; *В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С.Ахиезера.* М., 2009; *Диалог в полицентричном мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы.* М., 2010; *Бунина Е.В.* Вопрос о соотношении «формационного» и «цивилизационного» подходов в современной историографии // *Традиции русской исторической мысли. Материалы научного семинара.* М., 2005. С. 36-45.

¹⁰ *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 2003. С. 135-138.

видов источников по степени их ценности для изучения интересующих исследователя явлений исторической действительности»¹¹.

В состав источниковой базы диссертации вошли все те виды текстов культуры, в которых нашел свое отражение именно семантический аспект информации. Принятая формулировка цели работы задает определенную, двойную исследовательскую оптику: как непосредственный, основанный на собственном опыте изучения рассматриваемой проблематики диссертантом, так и косвенный – через призму историографии – взгляд на историю России. Поскольку предмет цивилизационного подхода – изучение основных жизненных ориентаций людей в главных вопросах их существования, все те виды текстов, в которых так или иначе отражены такого рода ориентации, могут рассматриваться как неотъемлемая составная часть источниковой базы. Поэтому грань, разделяющая источники и литературу, в данном случае относительна и подвижна. Основу представленного исследования составляют источники, которые условно могут быть названы историографическими, поскольку речь идет о произведениях, которые в равной степени принадлежат как источниковой базе, так и историографии. Причем не ставится задача формального историографического рассмотрения всей совокупности имеющихся на сегодняшний день цивилизационных исследований российской истории. В диссертации задействована лишь та их часть, которая послужила теоретической основой объяснительных схем, применяемых для анализа конкретного исторического материала.

Используемые историографические источники разнообразны по жанру. Это как философские и теоретические труды, так и сугубо конкретные исторические исследования. Источники данного типа характеризуются самым различным уровнем генерализации исследуемого материала. Для раскрытия темы диссертации особое значение имело обращение к тем работам, в которых рассматриваются как институциональная структура российской цивилизации, так и свойственная ей система ценностей. Особо следует выделить в этом плане такие фундаментальные труды, как книги Л.В. Милова и Б.Н. Миронова, а также коллективные монографии, посвященные истории отечественного предпринимательства¹².

В том, что касается исследования духовной основы российской цивилизации, автор опиралась прежде всего на фундаментальные труды, для которых характерно сочетание

¹¹ Там же. С. 138.

¹² *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001; *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XV111 – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. СПб., 2003; *Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века.* М., 1997; *История предпринимательства в России.* В 2 к. Кн. 1. От средневековья до середины XIX века. М., 2000; *История предпринимательства в России.* В 2 к. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 1999.

аналитической части и публикаций текстов исторических источников. К их числу относятся работы по славянской мифологии, в которых проводится историческая реконструкция мифологических представлений наших предков, а также труды, посвященные начальному периоду распространения христианства на Руси, в которых приводятся многочисленные переводы из первичных источников. Из большого количества научных публикаций, посвященных мифологическому миру древних славян, для раскрытия темы диссертации наибольшее значение имели: фундаментальный труд Н.А.Криничной, энциклопедический словарь М.Власовой, работы В.Н.Топорова и В.В.Иванова, классическая в этом жанре книга Е.В.Аничкова¹³. Что же касается изучения первых веков бытования христианства на Руси, то здесь резко выделяется на общем фоне уникальное по своим масштабам, глубине проникновения в тему и охвату материала произведение В.Н.Топорова¹⁴. В этом контексте нельзя не упомянуть также фундаментальные труды В.В.Милькова, М.Н.Громова, Г.М.Прохорова¹⁵, а также чрезвычайно содержательную книгу коллектива авторов «Древняя Русь: пересечение традиций» (М., 1997).

Для раскрытия темы диссертации особое значение имеет изучение старообрядчества, воплотившего в себе уникальный опыт сочетания традиций и новаций. В первую очередь здесь необходимо назвать четыре выпуска сборника научных трудов «Старообрядчество в России (XУ11-XX века)»¹⁶. В материалах этих сборников старообрядчество представлено как значительное историко-культурное явление. Главная задача, которую ставили и ставят перед собой составитель (Е.М.Юхименко) и авторы данных сборников – «введение в научный оборот хранящихся в отечественных и зарубежных собраниях новых источников по истории и культуре старообрядчества»¹⁷. Однако публикацией и комментированием источников дело отнюдь не ограничивается. Материалы сборника группируются таким образом, что те или иные проблемы истории старообрядчества получают всестороннее комплексное освещение в статьях разных авторов.

¹³ Криничная Н.А. Русская мифология: Мир образов фольклора. М., 2004; Власова М. Русские суеверия. Энциклопедический словарь. СПб., 1998; Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М., 1992. С. 450-456; Они же. Исследования в области славянских древностей. М., 1974; Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914.

¹⁴ Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. В 2 т. Т. 1. Первый век христианства на Руси. М., 1995; Т.2. Три века христианства на Руси (X11-X1У вв.). М., 1998.

¹⁵ См. в особенности: Громов М.Н., Мильков В.В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001; Мильков В.В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999; Прохоров Г.М. Памятники переводной и русской литературы X1У-XУ веков. Л., 1987.

¹⁶ Старообрядчество в России (XУ11-XX вв.). Вып. 1. М., 1994; Вып. 2. М., 1999; Вып. 3. М., 2004; Вып. 4. М., 2010.

¹⁷ Старообрядчество в России... Вып. 4. С. 9.

Принципиальное значение для понимания феномена старообрядчества имело изучение фундаментальных монографий Е.М.Юхименко, В.В.Керова, Н.Н.Покровского и Н.Д.Зольниковой, Е.Е.Дутчак¹⁸. Авторы упомянутых книг вводят в научный оборот большой круг самых различных источников, подвергая их глубокому научному анализу. Поэтому они также могут рассматриваться одновременно и как часть источниковой базы, и как научная литература. То же самое можно сказать в отношении работ М.О.Шахова, которые были широко использованы в диссертации, книги В.В.Тимофеева о старообрядческом предпринимательстве, статей, опубликованных в семи выпусках выходившего с 1992 по 2008 гг. сборника «Мир старообрядчества», в «Уральских сборниках», выходивших в Екатеринбурге, в таких старообрядческих периодических изданиях, как журнал «Церковь» и «Духовные ответы»¹⁹. Для понимания социокультурного и психологического склада старообрядцев большое значение имело изучение произведений В.П.Рябушинского²⁰. Важным фактором, способствовавшим раскрытию темы диссертации, стало современное отечественное справочное издание, посвященное старообрядчеству – опубликованный в 1996 г. Энциклопедический словарь, материалы которого широко использовались при работе над текстом диссертационной работы²¹. В этой связи нельзя не упомянуть также статьи по старообрядчеству, опубликованные в продолжающемся фундаментальном издании «Православная энциклопедия»²².

Для раскрытия темы диссертации особое значение имели памятники, позволяющие проследить складывание диалогической основы российской цивилизации. Прежде всего – это тексты византийского культурного ареала, способствовавшие творческому синтезу на базе христианства восточнохристианской традиции, античного наследия и языческо-мифологических верований восточного славянства. Чрезвычайно значимы также те источники, в которых нашел свое отражение личностный уровень цивилизационного процесса. Для периода русского средневековья – это тексты религиозно-философского

¹⁸ Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература. В 2 т. М., 2002; Керов В.В. «Се человек и дело его...»; Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы – часовенные на востоке России в ХУ111-ХХ вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002; Дутчак Е.Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина Х1Х – начало ХХ1 в.). Томск, 2007.

¹⁹ Шахов М.О. Философские аспекты староверия. М., 1998; Он же. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М., 2002; Тимофеев В.В. Старообрядческое предпринимательство в Х1Х-ХХ вв.; Мир старообрядчества. Вып. 1. М., СПб, 1992; Вып. 2. М., 1995; Вып. 3. М., 1996; Вып. 4. М., 1998; Вып. 5. М., 1999; Вып. 6. Ярославль, 2005; Вып. 7. В 2 ч. Ярославль, 2008; Уральский сборник. История. Культура. Религия. П. Екатеринбург, 1998; Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал, 1992, № 2; Духовные ответы. 1997. № 8.

²⁰ Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. Русский хозяин. Статьи об иконе. Москва – Иерусалим, 1994.

²¹ Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996.

²² Православная энциклопедия. М., 1999-2010. Т. 1-23.

характера, для XVIII-XX вв. – произведения художественной, философской и богословской литературы. Следует оговориться, что источники личного происхождения существенно отличаются на различных этапах истории, в силу того, что соотношение индивидуального и социального начал меняется от эпохи к эпохе.

Для изучения особенностей отечественной предпринимательской традиции в диссертации использованы массовые материалы по истории российского предпринимательства. В этом контексте следует особо отметить исключительно богатый материал, содержащийся в таком научном периодическом издании, как «Былое». Сочетание аналитической составляющей с огромным фактическим материалом делает это издание обязательной источниковой основой при рассмотрении исторического содержания отечественной предпринимательской традиции в ее сравнительно-историческом прочтении.

Самостоятельное значение для диссертационного исследования имеет документация экспедиций Археографической лаборатории Исторического факультета МГУ имени Ломоносова. Дневники участников экспедиций содержат значительный и глубоко оригинальный материал личного характера.

Научная новизна исследования. В диссертации критически обобщен и проанализирован опыт применения методологии цивилизационного подхода к исследованию российской истории. Выделены и изучены выдвинутые в последние десятилетия концептуальные схемы, в которых дан многосторонний комплексный цивилизационный анализ российской действительности. На основании их изучения проанализирована специфика цивилизационного статуса России. Российская цивилизация рассмотрена одновременно как определенный, «пограничный» тип социокультурной системы и как процесс постоянного создания и воссоздания специфических форм жизнедеятельности, которые обеспечивают символические и институциональные условия ее пребывания в пространстве истории на протяжении длительного времени. Кроме того, были аналитически выделены и изучены два уровня развертывания российского цивилизационного процесса – личностный и надличностный, проанализирована специфика каждого из них и характер соотношения между ними. Теоретические обобщения рассматривались в контексте опыта конкретно-исторического изучения феноменов, в которых с особой ясностью и силой проявились инвариантные характеристики российской цивилизации.

Хотя Россия неоднократно становилась объектом цивилизационных исследований самого различного рода и уровня, подобное многостороннее ее изучение – одновременно через призму современной историографии и через анализ конкретных исторических

реалий - проводится впервые в отечественной науке. Оно в значительной мере является новым и для зарубежной историографии, представители которой, как правило, фиксируют свое внимание на отдельных (пусть и очень важных) явлениях и процессах, уходя от попыток дать всесторонний теоретический анализ российской цивилизации как единого (несмотря на все его многообразие) субъекта истории.

Практическая значимость. Разработка и творческое осмысление методологии цивилизационного подхода применительно к отечественным реалиям могут существенно помочь как в преодолении современного мировоззренческого кризиса, в том числе в сфере гуманитарных наук, так и в трудном деле самопознания России. Раскрытие темы диссертации будет представлять собой еще один шаг на пути решения этих задач. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов по отечественной истории, истории цивилизаций, историографии в высших учебных заведениях.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации апробированы в ряде публикаций в реферируемых и других изданиях. Диссертант выступила с докладами по теме диссертации на целом ряде региональных и межвузовских конференций.

В 2006-2009 гг. работа над диссертацией была сопряжена с подготовкой проектов РГНФ: «Идеи и идеалы российской цивилизации как фактор формирования образа России» (грант № 06-01-02085а); «Россия и Латинская Америка в мировом диалоге цивилизаций: сравнительный анализ» (грант № 06-01-02017а); «Россия как субъект диалога цивилизаций в полицентричном мире» (проект № 09-03-00699 г/р). Диссертант является участницей постоянно действующих научных семинаров: «Научные реконструкции историко-культурного наследия» (Государственный исторический музей); «Традиции исторической мысли» (Исторический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова); научного семинара Центра визуальной антропологии и эгоистории РГГУ. Исследовательская практика диссертанта нашла выражение и в работе с архивом Археографической лаборатории Исторического ф-та МГУ им. М.В.Ломоносова.

Диссертационное исследование было завершено и прошло апробацию на кафедре истории Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук МГУ им. М.В.Ломоносова.

2. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации была определена, исходя из поставленных целей. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографии. Во **Введении** дано

обоснование актуальности темы, определены цели и задачи, объект и предмет, методологическая база, а также хронологические рамки исследования, проанализирована степень разработанности темы, дана характеристика использованной научной литературы и источниковой базы работы. **Глава 1 «Теоретические основы современных исследований российской цивилизации»** посвящена анализу в современной научной литературе специфики российской цивилизации как особого типа социокультурной системы и как процесса постоянного создания и воссоздания специфических форм жизнедеятельности социокультурного организма, разворачивающегося на двух уровнях: личностном и надличностном. Глава состоит из шести параграфов.

В §1 «Проблема целостности российской цивилизации в трудах отечественных мыслителей и ученых» анализируется специфика соотношения принципов целостности и многообразия в российском цивилизационном контексте.

В §2 «Общие условия обретения целостности цивилизационной системой и специфика российского цивилизационного "пограничья"» рассматриваются факторы достижения и поддержания целостности, характерные для всех цивилизаций, и изучается специфика решения этой проблемы в российском цивилизационном «пограничье».

В §3 «Специфика соотношения личностного и надличностного уровней функционирования цивилизационной системы и развертывания цивилизационного процесса в России» анализируются особенности российской цивилизации, в первую очередь относительно слабая степень институционализированности, обусловившая особую значимость индивидуального уровня развертывания цивилизационного процесса в России.

§4 «Особенности процесса формообразования в российской цивилизации». В данном параграфе анализируется многозначность исходного понятия формы, обосновывается различие типов и стадий процесса формообразования в России, а также изучается их соотношение в российской культурно-историческом контексте.

В §5 «Кардиогносия и диалог: стратегии преодоления разрывов и обеспечения исторической преемственности» анализируется та роль, которую играла в решении задачи преодоления разрывов исторической ткани традиция кардиогносии, нашедшая свое историческое продолжение в диалогике М.М. Бахтина.

В §6 «Столкновение различных типов рациональности и особое соотношение веры и рации: проблема познания и характеристика цивилизационного бытия России» изучается процесс взаимодействия «формальной» рациональности западного происхождения и характера и той разновидности «ценностной» рациональности, которая сформировалась на российской культурной почве, а также анализируются закономерности

соотношения двух основных форм духовно-практического освоения мира человеком, веры и разума, в российском культурно-историческом контексте.

В **Главе 2 «Практика конкретно-исторического исследования российской цивилизации»** изучается процесс применения разработанных на теоретическом уровне объяснительных схем в практике научных исследований. Глава состоит из шести параграфов.

В **§1 «Тексты византийской традиции как формообразующий фактор»** анализируются принадлежащие к византийскому культурному кругу произведения, которые сыграли важную роль в формировании диалогической основы российской цивилизации, поскольку несли в себе опыт взаимодействия разнородных культурных начал.

В **§2 «Карнавализованные формы русской культуры как фактор цивилизационной динамики России»** данные формы рассматриваются в контексте сравнения с западноевропейским и латиноамериканским карнавалом, исследуется их роль как ритуалов перехода, в том числе - от одного этапа цивилизационного развития к другому.

§3 «Старообрядчество в пространстве современного научного поиска». В данном параграфе анализируется воплощенный в старообрядчестве уникальный опыт органического сочетания ориентации на традиции и восприятия импульсов модернизации.

В **§4 «Российские предприниматели: соединение веры и разума и столкновение различных типов рациональности»** дается основанная на цивилизационных критериях типология отечественных предпринимателей, сочетающих в своей деятельности различные типы рациональности.

В **§5 «Гипертрофия государственности и реальная автономия подсистем цивилизационной системы России: социальный механизм обретения целостности на институциональном уровне»** анализируются особенности институциональной структуры российской цивилизации и специфика соотношения властных, экономических, нормативных и ценностных функций цивилизационной системы.

§6 «Противоречия российского модерн-проекта и традиционная культура: историческое наследие и современный контекст». Данный параграф посвящен исследованию сложного характера взаимодействия модернизационного импульса, в первую очередь научного дискурса и системы ценностей традиционного общества (прежде всего на примере старообрядческих общин).

В **Заключении** формулируются выводы и подводятся итоги работы.

В ходе проведенного исследования цивилизационный подход к истории России был рассмотрен одновременно как факт историографии и как метод познания российской действительности.

Выводы диссертационного исследования были сформулированы автором как на основании изучения современной научной литературы, так и на основании обобщения результатов собственной исследовательской практики.

Материалы данной работы подтверждают выдвинутый ранее в научной литературе тезис о том, что Россия принадлежит к числу цивилизаций «пограничного» типа, определяющей характеристикой которых является доминанта принципа многообразия, который преобладает над принципом единства. Последнее тем не менее тоже вполне реально.

Главный вопрос, требовавший ответа при рассмотрении российской цивилизации как социокультурной системы особого типа – каким образом возможно само ее существование как единого субъекта истории в условиях доминанты многообразия? Для того, чтобы получить ответ на этот вопрос, необходимо было определить пути и условия достижения и сохранения целостности цивилизационной системы России. В ходе исследования было установлено, что для обретения системного качества (т.е. целостности) российской культурно-исторической макрообщности необходимы были как выполнение общих для любых цивилизаций символических и институциональных условий, так и действие специфических факторов формирования единства человеческого мира в цивилизационном «пограничье». К числу первых относились: обретение смысла существования в результате выработки того или иного подхода к решению ключевых экзистенциальных проблем (символический уровень); создание четырех специализированных подсистем социокультурной системы (по Т.Парсонсу), обеспечивавших выполнение жизненно необходимых для ее существования функций (адаптивной или экономической, целеполагания или политической, интеграции и «поддержания образца»), а также формирование той или иной иерархии этих подсистем (институциональный уровень).

В центре нашего внимания находился анализ специфических для российского «пограничья» факторов созидания единства цивилизации. Мы пришли к выводу, что в данном случае речь должна идти о единстве особого рода, которое возникает в результате «взаимоупора» (С.С.Аверинцев) сторон острейших противоречий. Российский подход к ключевым проблемам человеческого существования характеризуется амбивалентностью, то есть одновременной направленностью в противоположные стороны, в результате чего характерной особенностью России как «пограничной» цивилизации стало конфликтное

сочетание разных и/или противоположных версий решения названных проблем, причем все они являются одинаково органичными для российского цивилизационного космоса. «Взаимоупор» противоречащих друг другу ориентаций сознания и поведения в главных вопросах бытия создает сверхнапряжение сущностного конфликта, из которого парадоксальным образом рождается целостность.

Материалы данной диссертации подтверждают высказанное в современной научной литературе мнение, согласно которому возможность подобного парадокса (и, соответственно, возникновения и сохранения целостности в условиях доминанты многообразия) обусловлена тем обстоятельством, что в «пограничных» цивилизациях, в том числе в российской, был выработан особый «режим функционирования» дуальных (бинарных) оппозиций, при котором эти «первичные клеточки» культуры кардинальным образом меняют свою структуру: характер системы определяется не преобладанием одного из полюсов названных оппозиций, а границей между ними. Не переставая играть роль рубежа, перехода от одного типа (или стадии, или полюса) бытия к другому, граница приобретает новый модус существования, сама становится бытием особого рода, воплощенным в специфической разновидности социокультурной системности.

Обобщая изученный в ходе написания данной работы материал, мы пришли к выводу, что ключевое значение в культурно-историческом контексте России имел «взаимоупор» следующих тенденций, противостоящих друг другу в пределах единого «силового поля» внутрикультурных взаимодействий:

- к большей (по сравнению с Западом и с классическими цивилизациями Востока) открытости по отношению к внешнему миру (что нашло свое отражение в повышенной проницаемости для внешних влияний) и к ревностной защите своей самобытности, стремлению замкнуться в себе (данная тенденция опиралась на повышенную, опять же по сравнению с «классическими» цивилизациями Запада и Востока, способность к переработке внешних воздействий в соответствии с логикой местной социокультурной «почвы»);

- к гипертрофии подсистемы целеполагания (главным выражением которой стало стремление власть предержащих подчинить все сферы жизни общества контролю государства) и к сохранению реальной автономии остальных трех подсистем цивилизационной системы.

Учитывая, что цивилизационная действительность России представляла собой сложнейший клубок качественно различных типов взаимодействия разнородных составляющих, которое интериоризировалось в умах и душах жителей России, необходимым условием формирования способности к быстрой переработке внешних

воздействий явилась повышенная (опять же по сравнению с субэкуменами) проницаемость внутренних границ между различными традициями в сознании и шире – в духовном мире каждого человека. А это, в свою очередь, предполагало необходимым образом повышенный уровень оперирования знаковыми структурами, прежде всего – сакральными символами различного происхождения и характера. Достижение подобного уровня, в свою очередь, оказалось возможным потому, что в пределах индивидуального измерения цивилизационного процесса ключевое значение приобрел не имеющийся в структуре самой личности нормативный надличностный пласт (который составляют общепринятые, санкционированные обществом ценности и нормы поведения), а то «пространство свободы», которое наличествует в любом человеке. Именно последнее явилось первичным (и в этом смысле определяющим) фактором достижения и сохранения целостности цивилизационной системы России.

В результате рассмотрения российской цивилизации как процесса формообразования была подтверждена гипотеза о решающем значении тех форм, которые обеспечивали институциональные и символические рамки взаимодействия разнородных составляющих российского социокультурного космоса. При этом было установлено, что для текстов, несущих в себе многовековой опыт контакта существенно отличавшихся друг от друга культурных начал, типична определенная позиция по отношению к конкретной, данной человеку в его эмпирическом опыте действительности: приятие этой действительности, которое могло сопровождаться (и зачастую сопровождалось) резким отрицанием каких-то конкретных социально-политических порядков, но всегда основывалось на уверенности, что «мир благ», мир, взятый в целом. Подобная позиция, связанная с преодолением тотального нигилистического мироотрицания в манихейском духе, необходимым образом предполагала и способность человека разумно оформить свою жизнь. Обеспечение институциональных и символических условий взаимодействия носителей разнообразных традиций было бы невозможно, если бы они не достигли достаточного уровня терпимости по отношению друг к другу. А это, в свою очередь, было возможно только в рамках общей ориентации на приятие конкретной земной действительности, в том числе и человека со всеми его слабостями и недостатками.

В ходе исследования было выявлено несколько различных видов подобных «мироутверждающих» текстов культуры, концентрировавших в себе опыт контакта первоначально далеких друг от друга культурных начал.

Первыми из них по времени возникновения стали тексты, рожденные в лоне византийской традиции и представлявшие собой симбиотическое соединение античного наследия и христианства. В произведениях этого типа утверждалась линия на «оправдание

материи» как «творения Божия» и, соответственно, самостоятельная онтологическая роль и значимость материального, плотского начала бытия в противовес трактовке этого начала сторонниками мистико-аскетической традиции как онтологически ущербного, безусловно низшего по отношению к единственно подлинной духовной реальности. Произведения этого типа (наиболее значимыми из них были «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского, «Диалектика» Иоанна Дамаскина, «Ареопагитики» Псевдо-Дионисия Ареопагита, «Диоптра» Филиппа Пустынника) оказали, как показано в работе, существенное воздействие на формирование «идеального тела» российской цивилизации, возникшего, в соответствии с общей закономерностью цивилизационного генезиса, несколько раньше, чем ее институциональная структура. Поэтому именно те духовные формы, которые играли ведущую роль на этапе генезиса, во многом определяли общую тенденцию процесса формообразования.

На основании изучения как трудов современных ученых, так и самих исторических источников был сделан вывод о том, что совершенно особая, во многом решающая роль принадлежит в этом плане текстам кирилло-мефодиевской традиции, прежде всего самого Константина-Кирилла, воплотившим ориентацию на творческий синтез христианства и античного наследия. Для Руси – России ключевое значение имело то обстоятельство, что названная ориентация способствовала созданию духовных условий, в которых представители кирилло-мефодиевской традиции смогли найти те основные духовно-символические формы, в рамках которых происходило органическое соединение элементов восточнославянского языческо-мифологического наследия, античной традиции и восточного христианства: образ-символ Софии-Премудрости Божией (который в условиях отечественной действительности слился в народном восприятии с образом Богородицы и культом Матери-Земли)²³ и культ святых-заступников, взявших на себя, по определению В.В.Милькова, «покровительствующие функции добрых славянских божеств»²⁴.

Материалы нашего исследования подтверждают мысль о том, что начиная с XV111 в. в качестве важнейшего формообразующего фактора отечественной истории начинает выступать старообрядчество, выработавшее специфический баланс мироотрицания и приятия земного бытия. Достижение подобного баланса породило у ревнителей «старой веры» убеждение в возможности, более того – сакральной значимости созидания таких форм организации человеческой жизни, которые приближались бы к Божественному

²³ См., например: *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. I. Первый век христианства на Руси. С. 64-65, 79-83, 97, 233.

²⁴ *Мильков В.В.* Кирилло-мефодиевская традиция и ее отличие от иных идейно-религиозных направлений // Древняя Русь: пересечение традиций. С. 348-350.

Абсолюту, не будучи сами полным воплощением абсолютного. Мы пришли к заключению, что баланс такого рода возник в процессе сложнейшего взаимодействия многообразных разнородных факторов: различных направлений восточно-христианской традиции, а также древнейшего пласта славянского и праславянского мифологического наследия, элементы которого были включены в христианский духовный космос. В конечном итоге именно такое взаимодействие (точнее, определенная, весьма специфическая его разновидность) представляет собой первичную, наиболее глубокую основу феномена старообрядчества.

Для отечественной истории особое значение имел тот факт, что охарактеризованный баланс мироотрицания и притяжения земного бытия стал непосредственной причиной того, что традиционалистская по своей ориентации форма сыграла роль институциональной и знаково-символической рамки развертывания процесса модернизации: как показали результаты многочисленных исследований, старообрядцы-защитники традиций выступили как один из наиболее значимых факторов, способствовавших развертыванию этого процесса.

В ходе работы были подтверждены полученные ранее в ходе сравнительного изучения российских, латиноамериканских и западных реалий выводы о том, что одним из важных факторов цивилизационной динамики России стали карнавализованные формы русской культуры, в рамках которых, как показал опыт истории, легче всего было преодолеть те огромные духовные дистанции, которые разделяли различные культурные начала в душе русского человека (языческое наследие и христианскую веру, возникшие первоначально в западном цивилизационном контексте ценности модернизации и совершенно иные ценностные ориентации традиционной культуры). Как было установлено в ходе исследования, карнавализованные формы в России выступали прежде всего как ритуал перехода, причем анализ отечественных реалий привел нас к выводу о наличии в России двух существенно отличавшихся друг от друга разновидностей подобных форм, каждой из которых соответствовал свой тип ритуала перехода: одна из них – это наиболее близкие классическим образцам римских сатурналий, западноевропейского и латиноамериканского карнавала традиционные праздники аграрно-календарного цикла (в первую очередь святки и масленица), символизирующие переход от зимы к весне, процесс ежегодного циклического обновления жизни и выступающие в силу этого как мощный жизнеутверждающий фактор. Вторая разновидность карнавализованных форм – это оставившие очень заметный след в отечественной истории «карнавалы власти», символически обеспечивавшие переход от одного этапа цивилизационного развития к другому и представлявшие собой попытку

узурпации властью специфических механизмов карнавальной регуляции социума в целях дискредитации сторонников традиционного уклада жизни, подлежащего преодолению. В отечественной истории можно выделить три «ритуала власти», связанные с деятельностью Ивана Грозного, Петра I и Сталина. Первые два из них анализируются в данной работе.

Необходимой предпосылкой исследования процесса формообразования в России являлось выделение двух различных его типов - инновационного, ориентированного на создание новых, ранее не бывших форм организации человеческой жизни, и интерпретационного, сущность которого заключается в творческой интерпретации и тем самым – обеспечении условий воспроизводства уже наличествующих традиционных форм. Конкретно-исторический анализ российской реальности выявил факт бесспорного преобладания интерпретационного типа формообразования.

Важное значение имело также выделение разных стадий процесса формообразования – условно говоря, «индивидуальной» (когда форма только рождается) и «социальной» (когда она становится общезначимой). Исходный пункт любого формообразующего процесса – это всегда индивидуальное творчество, возможное только в «пространстве свободы» человеческой личности. Впоследствии, когда созидаемая форма становится общепризнанной, неизбежно при этом трансформируясь в той или иной мере, она приобретает наиндивидуальный характер, иногда превращаясь в общеобязательную норму. В силу ключевого значения в российском цивилизационном «пограничье» «пространства свободы» человеческой личности, первостепенную роль здесь приобрела первая стадия и, соответственно, индивидуальный уровень процесса формообразования. Как показано в диссертации, российские материалы дают яркие подтверждения этого вывода.

Мы пришли к выводу, что российская цивилизация на личностном уровне может быть рассмотрена как диалог, трактуемый в бахтинском смысле как взаимодействие конкретных живых людей, каждый из которых понимается как цельный субъект в единстве всех сторон человеческой природы – как интеллектуальной, так и эмоционально-чувственной²⁵. Понятие диалога у Бахтина предполагает и повышенную проницаемость внутренних границ в культуре, и повышенный уровень оперирования знаковыми структурами. Без этих факторов невозможно прорваться к «Другому», слиться с ним, парадоксальным образом оставаясь при этом самим собой, не теряя собственной идентичности. Это означает, в свою очередь, что для поддержания диалога необходима мобилизация всего духовного потенциала личности, максимальное напряжение как интеллектуальной, так и эмоционально-чувственной сфер человеческой психики.

²⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 337.

В диссертации были рассмотрены факторы, как способствующие диалогу, так и ему препятствующие. В числе первых следует назвать прежде всего проанализированную в работе, восходящую к древнерусскому периоду традицию кардиогносии как специфически русского способа познания целостности мира, предполагающего неразрывное единство эмоционально-чувственного и рационального начал. Данная традиция получила свое продолжение в творчестве славянофилов, прежде всего А.С.Хомякова и И.В.Киреевского. Наиболее же выдающимся ее продолжателем в XX веке явился, как показано в диссертации, сам М.М.Бахтин.

Кардиогносия стала важнейшей составной частью традиционной культуры, являя собой высший ее уровень. В то же время следует отметить: как изучение работ отечественных историков и мыслителей, так и собственный исследовательский опыт привели нас к выводу, что и вся русская традиционная культура в целом, причем не только православно-христианские, но и языческо-мифологические ее составляющие, отличалась удивительной пластичностью, способствовавшей становлению и развитию диалогической основы российской цивилизации.

С XV-XVI в. начинает действовать, а в XIX-XX вв. разворачивается в полную силу новый фактор диалогизации культурного пространства России – научный дискурс. Он вступает в сложные взаимоотношения с традиционной культурой. Установление позитивной взаимосвязи и преодоление возникающих противоречий между старыми и новыми формами диалога становится в XIX-XX вв. решающим условием сохранения и воспроизведения на новой основе самой диалогической основы российской цивилизации.

Одним из наиболее значимых факторов, способствовавших развитию этой основы, равно как и преодолению противостоящих диалогу контртенденций (базирувавшихся на таком типе взаимодействия культур, как противостояние) стало формирование в российской цивилизации специфического характера взаимосвязи двух основных форм духовно-практического освоения мира человеком – веры и рации. Особенности данной взаимосвязи, проанализированной нами в соответствующих параграфах обеих глав диссертации, состояли в следующем.

Для российской цивилизации оказалась характерна тенденция к поиску компромисса веры и рации, принципиально отличающаяся от возобладавшей на Западе в эпоху модернизации тенденции к возникновению антагонизма между ними. Поиски компромисса двух главных полюсов духовного мира вылились в отчетливое стремление соединить эти полюса в рамках одной и той же творческой личности. Возникшая в итоге творческая индивидуальность синкретического типа оказалась способна решать задачи повышенного уровня сложности, поскольку могла мобилизовать все духовные потенции

человека вне зависимости от их характера и происхождения. Именно такая личность оказалась адекватной задачам, стоящим перед людьми в «пограничной» цивилизационной реальности. В работе приведены многочисленные примеры такого рода индивидуальностей.

Изучение упоминавшихся текстов византийской традиции убедило нас в том, что стремление к преодолению антагонизма веры и разума отчетливо проявляется уже в эпоху генезиса российской цивилизации. Как показано в работе, данная тенденция сохранилась и впоследствии, вплоть до наших дней. В этом плане обращает на себя особое внимание тот факт, что она в полной мере проявилась и в XVIII-XX вв., в эпоху модернизации. Подобное оказалось возможно в силу специфики самого «полюса разума» в российских условиях. Данная специфика была обусловлена крайне противоречивым взаимодействием различных типов рациональности, в первую очередь – формальной рациональности западного происхождения и характера и ценностной рациональности, опиравшейся непосредственно на отечественное духовное наследие во всем многообразии его составляющих. В диссертации проанализированы признаки обоих этих видов рациональности, показано, что их столкновение с особой ясностью и силой проявилось в сознании русских капиталистов. В работе предложена новая классификация типов российских предпринимателей в соответствии с цивилизационными критериями.

Тенденция к развитию диалогической основы российской цивилизации пробивала себе дорогу вопреки контртенденциям, блокирующим диалог. В диссертации были проанализированы как основные эмоциональные преграды («триада эмоций враждебности» - гнев, отвращение и презрение), так и главное интеллектуальное препятствие на пути диалога: тенденция к подмене диалога монологом, базирующимся на чувстве собственного интеллектуального превосходства и на претензии на роль единственных носителей истины. Данная тенденция в наибольшей мере проявилась у представителей т.наз. «аристотелианской парадигмы» восприятия, широко представленной как в западном научном и философском дискурсе – от эпохи Просвещения до наших дней, так и в идеологии российского модерн-проекта начиная с Петровских реформ. Анализ и критика названной парадигмы явились важным моментом при раскрытии темы диссертации.

Основные положения диссертации отражены автором в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Шемякина О. Д. Эмоциональные преграды во взаимопонимании культурных общностей (заметки историка о межгрупповой враждебности) // **Общественные науки и современность. 1994. № 4. С. 104-114.**
2. Шемякина О. Д. Аристотелизм в россиеведении и поле сакральных смыслов старообрядчества // **Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 24. М., 2008. С. 91-120.**
3. Шемякина О. Д. Власть линии в россиеведении и нелинейный характер российского хаокосмоса // **Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 92-103.**
4. Шемякина О. Д. Концепция барочности Алехо Карпентьера и типы творческой активности российских предпринимателей // **Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 114-125.**
5. Шемякина О. Д. Противоречия российского модерн-проекта и традиционная культура. Историческое наследие и современный контекст // **Диалог со временем. Вып. 33. М., 2010. С. 298-320.**
6. Шемякина О. Д. Разрыв и преемственность в русской культурной традиции: опыт диалога // **Общественные науки и современность. 2011. № 1. С 106-116 (1 а. л.).**
7. Шемякин Я. Г., Шемякина О. Д. Россия-Евразия: специфика формообразования в цивилизационном пограничье. Статья 1// **Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 108-119.**
8. Шемякин Я. Г., Шемякина О. Д. Россия-Евразия: специфика формообразования в условиях цивилизационного пограничья. Статья 2// **Общественные науки и современность. 2004. № 5. С. 83-94.**
9. Шемякин Я. Г., Шемякина О. Д. Старообрядчество и процесс формообразования в российской цивилизации // **Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 98-108.**

10. Шемякин Я. Г., Шемякина О. Д. Соотношение веры и разума в цивилизационном «пограничье»: российские параллели латиноамериканского опыта // Латинская Америка. 2007. № 11. С. 58-77.
11. Шемякин Я. Г., Шемякина О. Д. Латиноамериканский карнавал и карнавализованные формы русской культуры: попытка сравнения // Латинская Америка. 2008. № 5. С. 62-77; № 6. С. 53-69.
12. Шемякин Я. Г., Шемякина О. Д. Пути и условия достижения целостности цивилизационной системы: сопоставление исторического опыта России и Латинской Америки. Часть I // Латинская Америка. 2009. № 9. С. 4-20.
13. Шемякин Я. Г., Шемякина О. Д. Пути и условия достижения целостности цивилизационной системы: сопоставление исторического опыта России и Латинской Америки. Часть II // Латинская Америка. 2009. № 10. С. 82-101.

Прочие публикации

14. Пуцыкович О. Д. Историко-психологическое исследование: предполагаемая структура и возможные источники // Культура Средних веков и Нового времени. Изд-во МГУ. 1987. С. 17-27.
15. Пуцыкович О. Д. Взаимодействие культур и проблема межгрупповой враждебности // Стили мышления и поведения в истории мировой культуры. Изд-во МГУ. 1990. С. 33-53.
16. Шемякина О. Д. Из истории купечества Рогожской общины: Источники социальной и семейной атрибуции // Москва старообрядческая. М., 1995. (Мир старообрядчества. Вып. 2). С. 59-74.
17. Шемякина О. Д. Символы культуры и женское счастье: история любви московской обывательницы // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2002. № 3. С. 133-153.
18. Шемякина О. Д. О методологии цивилизационного подхода // Традиции исторической мысли: Материалы научного семинара памяти профессора В.И. Злобина. Вып. 2. М.: Этерна, 2010. С. 75-92.
19. Шемякина О. Д. Разрыв и преемственность в русской культурной традиции: опыт диалога // Диалог в полицентричном мире: философско - культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы. М., 2010. С. 38-47 (0.5 а.л.).

20. Гришина З. В., Пушков В. П., Шемякина О. Д. Персоналии старообрядцев по данным «Московского некрополя» // Москва старообрядческая. М., 1995. (Мир старообрядчества. Вып. 2). С. 133-153.
21. Наумова Г. Р., Шемякина О. Д. Изучение предпринимательства на современном историографическом рубеже: в поиске новых методологических подходов // Информационный бюллетень научного семинара «Индустриализация в России». Итоги 5-летней деятельности. 2001. № 12. С. 55-64.
22. Шемякин Я. Г., Шемякина О. Д. Специфика формообразования в российско-евразийской цивилизации// Цивилизации. Вып. 6 Россия в цивилизационной структуре евразийского континента. М.: Наука, 2004. С. 32-64.
23. Шемякина О. Д., Шемякин Я. Г. Старообрядчество и особенности процесса формообразования в российской цивилизации // Россия как цивилизация: Устойчивое и изменчивое. М.: Наука, 2007. С. 289-307.